

Бурячок Даниил Афанасьевич

(текст от первого лица, перепечатано с рукописи)

Родился 1 января 1920г. в селе Бехтери Голопристанского района Херсонской области Украинской ССР.

Образование: высшее. До 1940г. учился в Бехтерском с/х техникуме, мечтал стать агрономом. В 1940г. призван в Армию и служил в 124 ГАП РКК 10-я армия в Белостоке. Работал во взводе инструментальной разведки вычислителем. Поскольку был кандидатом партии с 1939г., то был назначен зам. политрука 12-й батареи. 18 июня был направлен на учебу в Горьковское политучилище им. Фрунзе.

20 июня 1941г. прибыл в училище, а 22 июня началась война. Сразу приступил к учебе по ускоренной программе. Политучилище было с уклоном артиллерии и учеба давалась легко. Зимой 1941г. провели зачетные стрельбы артиллерии в Гороховских лагерях. Упражнение были выполнены на отлично. Здесь сказался опыт и знания, которые приобрел будучи солдатом-артиллеристом и плюс вычислителем. После стрельб быстро сдали экзамены и ждали приказа о присвоении воинского звания. Учеба давалась легко, но нормальной учебе мешали почти еженощные и ежедневные ночные налеты вражеской авиации на город и особенно на военные и промышленные объекты.

В январе 1942г. нашу группу в количестве 30-35 человек направили в Москву в Чернышевские казармы. В казармах зачитали приказ о присвоении звания младших политруков и срочно направили в г. Саратов, где формировалась 63 армия в запасной полк на курсы минометчика. Минометы – дело знакомое и простое. Через месяц, где-то в феврале 1942г., я направлен в 127сд [прим. «сд» – стрелковая дивизия] в г. Ангарск Саратовской области. Затем меня определили комиссаром минбатарей 1-й бат. 555сп. [прим. «сп» – стрелковый полк]. После формирования и учили бойцов в течении февраля-марта-апреля месяцев. В апреле месяце боевую подготовку дивизии приехал проверять с группой генералов и офицеров. Маршал СССР К. Ворошилов после проверки провел с нами совещание, отругал за слабую подготовку солдат. Вскоре мы получили полностью [неразборчиво] оружие, боеприпасы, провели учебные стрельбы, погрузились в эшелон и двинулись в направлении Сталинграда.

Авиация противника эшелон допустила только до ст. Серебряково. В дальнейшем следовали до линии фронта только [неразборчиво] и в ночное время.

Лето 1942г. Положение на этом участке фронта Сталинград-Воронеж было неважное. Наши войска с тяжелыми боями отступали в направлении Сталинград-Воронеж. На этот участок, чтобы задержать врага, было брошено 3 армии – 62, 63, 64 армии. Наша 63 армия занимала оборону по реке Дон. От Воронежа и южнее к Сталинградской области бои были очень тяжелые. Надо было не дать возможности немцам форсировать Дон и облегчить положение войскам 62 армии, которая вела бои на Сталинградском направлении.

В это время вышел приказ товарища Сталина № 227 «Ни шагу назад». Наша часть этот приказ выполнила с честью. Противника за Дон не пустили. Сами несколько раз форсировали Дон и били противника (это были немцы и итальянцы). Я уже писал, что отлично стрелял из минометной батареи, поэтому для решения ответственных мероприятий командование привлекало меня обеспечивать огнем разведгруппу.

Командование 127сд поставило задачу захватить языка. Группа разведчиков около 30 человек форсировали р. Дон и устремились в заданный р-н д. Карabut Воронежской области. Я знал, где будут разведчики работать. Договорился о сигналах. Подготовил 12 минометов к бою. Ночью в р-не действия разведчиков завязалась автоматная перестрелка. Одновременно поднялось в черном воронежском небе две красных ракеты. Это значит – задачу выполнили, возвращаемся домой, обеспечьте огнем. Я подал команду открыть огонь, который не дал возможности немцам преследовать наших разведчиков. Разведчики вернулись с богатыми трофеями – один офицер, 2 солдата, миномет, лошадь и несколько автоматов. Потерь нет, пулевое ранение получил командир разведвзвода. Наши разведчики в ходе ночного разведпоиска набрали на минбатарею противника. В быстром бою уничтожили технику, захватили пленных, миномет и лошадь, которая тащила миномет, и все возвратились. За эту операцию я был награжден Орденом «Красной звезды». Все разведчики тоже были награждены орденами и медалями.

В одном из сентябрьских боев, когда под Сталинградом (1942) было очень тяжелое положение, наша 127сд на широком фронте перешла в наступление с форсированием р.Дон. Завязались тяжелые бои на небольшом плацдарме. Командир минбатареи заболел, и мне пришлось вести батарею в бой. Мы успешно поддерживали огнем пехоту, постепенно подвигаясь вперед. В этом бою я получил пулевое ранение в область живота. После ранения четыре месяца находился на излечении в разных госпиталях г. Калач (Воронежская обл.), Урюпинск (Сталинградская обл.) и Кузнецк (Пензенской обл.). После излечения был направлен в резерв города Горький, а в скором в г. Дзержинска. Полк боевой в сто пушек находился на охране промышленных объектов г.Дзержинска и г. Горького, которые подвергались частому налету и бомбежке авиации противника. Объекты очень важны. Они выпускали оружие и боеприпасы для фронта. На наш охраняемый объект фашистские самолеты не были допущены. В боях было сбито несколько самолетов противника. Артиллерийские расчеты умели не только защищать воздушное пространство от врага, но и тренировались стрельбе по танкам и бронемашинам противника. В 1944г. наш 1291 ЗАП был переброшен в Прибалтику. Защищал г. Ригу, морской порт, аэродром истребительной части и другие военные объекты. Принимал непосредственное участие в ликвидации Курляндской группировки противника. В этом полку я работал заместителем командира батареи по политчасти, а затем помощником начальника политотдела до конца войны.

В члены КПСС вступил под Сталинградом в августе 1942г.

Уволен с армии в звании полковника – зам. командира ракетного полка
в 1967г.